

Вечером, когда подошло время ужина, Чу Хуайчжоу спустился вниз и увидел, что каждый член семьи Сун смотрит на него с нескрываемым разочарованием и гневом.

— Ты, непутевый сын! Сегодня ты связался с какими-то подозрительными личностями. Как я, Сун Вэньчэн, мог породить такого несамостоятельного сына? Ты и вполтину не так послушен и разумен, как Сяо Лин! — Отец Сун с размаху влепил Чу Хуайчжоу пощечину.

От удара у Чу Хуайчжоу помутилось в глазах.

— Немедленно порви с этим человеком, иначе не жди, что я продолжу считать тебя своим сыном!

— Он не подозрительный человек!

Сун Фэнлин с мученическим выражением лица произнес:

— Брат, в сети только и говорят о том, что тебя содержат. Как ты мог так поступить? Если ты сейчас же расстанешься с ним, то по-прежнему останешься частью семьи Сун.

— Я этого не делал!

Чу Хуайчжоу, глядя на него, сразу понял, что всё это вновь подстроил он, хотя до конца не знал, что именно распространилось в интернете.

— Сяо Чжоу, ты еще слишком молод, ты не понимаешь, что на уме у этих альф снаружи. Учись у Сяо Лина, будь покладистее. Когда придет время, мы подберем тебе достойную партию.

Сун Фэнцзя был недоволен своим новообретенным братом. В конце концов, его брат должен был следовать их планам и заключить выгодный брак с представителем богатого рода, как это сделал Сяо Лин. Как можно быть таким несамостоятельным и непослушным?

Мать Сун хотя и молчала, но в её глазах читалось лишь отвращение.

Чу Хуайчжоу смотрел на них, и сердце его сжималось от горечи, лишая дара речи. Посмотрите, это же его родные люди. Из-за слов Сун Фэнлина они даже не дали ему шанса объясниться, сразу перейдя к обвинениям.

На самом деле у меня никогда ничего не было, но я отчаянно обманывал себя. Эта вынужденная покорность, порожденная нежеланием отпускать, теперь, словно тупой нож, раз за разом резала меня по живому.

Неужели так трудно быть любимым?

Чу Хуайчжоу смотрел на них и понимал: они уже решили, что он виноват, и любые объяснения будут напрасны.

В конце концов, он просто развернулся, ушел в свою комнату и достал чемодан. Его вещи так и оставались в нем — он хотел стать частью этой семьи, но за столько времени так и не смог.

— Я разочаровал вас, дядя, тетя. Вот соглашение о разрыве отношений. Подпишите его, и мое присутствие больше не будет порочить семью Сун.

Чу Хуайчжоу протянул отцу Сун заранее подготовленный документ. Он составил его еще тогда, когда его только вернули в семью. За восемнадцать лет он так и не прижился в семье Чу, поэтому подготовил этот договор на случай, если не сможет вписаться и в семью Сун — тогда он просто уйдет и будет жить один, пусть даже в бедности.

За этот месяц он увидел их предвзятость к Сун Фэнлину и отвращение к себе. Он слышал, как мать Сун днем обсуждала с Сун Фэнлином предстоящую помолвку с молодым господином из семьи Пэн, но, заметив его, они тут же замолчали. Услышав слова Сун Фэнцзя, он окончательно убедился: они приняли его обратно лишь ради выгодного брака.

— Ты! Что ты творишь?

— Пока я не являюсь членом семьи Сун, вопрос о том, что я порочу вашу репутацию, отпадет сам собой.

— Ребенок, я ведь просто учил тебя...

— Господин Сун, благодарю за заботу, но нет нужды оставлять меня, чтобы я позорил семью.

Чу Хуайчжоу понимал, что если не продолжит играть роль любящего сына, то никогда не вырвется из этой семьи. Семья Сун душила его, лишала воздуха. Чтобы они признали его своим ребенком, нужно было не кровное родство, а полное соответствие их ожиданиям.

Он пробыл здесь почти месяц, но сейчас не мог найти ни одной причины, чтобы остаться. В таком доме он не мог жить, он бы сошел с ума, поэтому уход был лучшим решением.

Наконец отец Сун с тяжелым сердцем поставил свою подпись.

— Благодарю всех за гостеприимство. Простите, я слишком многого ожидал. Я уйду прямо сейчас. Господин Сун, все деньги, которые вы давали мне с момента возвращения, остались на карте. Вещи в комнате я не трогал, забрал только свои. Спасибо, что позволили узнать, что мои биологические родители живы, но, видимо, нам не суждено быть семьей. Прощайте, больше мы не увидимся.

Чу Хуайчжоу низко поклонился и, взяв чемодан, с которым приехал, вышел. Это было самое мягкое прощание, на которое он был способен.

Он не вернется ни в одну из семей, а отправится в свою маленькую съемную квартиру. Там он один, и может делать всё, что захочет. А что касается брата... он и так его недостойн, к чему тешить себя иллюзиями? Лучше уйти пораньше, пока не изранен окончательно.

В городе моросил дождь. Чу Хуайчжоу сел в такси до офиса. Семья Сун была ошеломлена таким выбором, они застыли, и лишь когда он ушел, пришли в себя.

— Это всё моя вина, я не должен был рассказывать папе и маме, что волнуюсь за брата из-за этих слухов. Иначе он бы не ушел назло, — Сун Фэнлин выглядел очень виноватым.

— Сяо Лин, ты ни при чем. Его характер испорчен, его нужно было как следует проучить. Хочет уйти — пусть уходит. Поживет на улице, поймет, что к чему, и вернется, — отец Сун злился всё больше.

А Чу Хуайчжоу, сидя в такси, уже заблокировал всех членов семьи Сун. Затем он подал заявление на расторжение контракта с компанией. Денег, что были у него на руках, едва хватало на выплату неустойки. После разрыва контракта он останется без гроша, и даже за съемную квартиру платить будет нечем.

— Ты всё обдумал? У компании много ресурсов, уйдя, ты фактически поставишь крест на своей карьере артиста.

— Я всё обдумал. Я больше не планирую развиваться в индустрии развлечений.

Видя его решимость, а он был всего лишь малоизвестным певцом, компания не стала чинить препятствий, приняв неустойку.

Теперь он был окончательно свободен и от семьи Сун, и от семьи Чу. Выйдя из здания компании, Чу Хуайчжоу посмотрел на оставшиеся пятьсот юаней и невольно усмехнулся.

Чу Хуайчжоу, ты теперь на грани того, чтобы оказаться на улице, ты окончательно стал человеком из другого мира, нежели твой брат!

Вернувшись в съемную квартиру, где срок аренды еще не истек, он мог прожить здесь еще полмесяца. Съев порцию лапши, он приложил лед к левой щеке и отправил сообщение брату.

Маленькая лодочка: Брат, я постирал вашу одежду, скоро верну.

Шэньюань, все еще работавший в офисе, увидел сообщение от малыша и удивился: почему он

вдруг снова перешел на официальный тон?

— Хозяин, сегодня утром, когда вы подвозили бедняжку, его увидел Сун Фэнлин. Он распространил в сети слухи, что бедняжку содержат, а затем пожаловался отцу и матери Сун, что тот связался с неподобающим человеком. После того как отец Сун ударил его по лицу, его выгнали, и сейчас он находится в жилом комплексе Чжисинь.

Шэньюань нахмурился, сел в машину и поехал к жилому комплексу, одновременно набирая номер Чу Хуайчжоу. Тот вздрогнул, услышав звонок, но ответил.

— Алло, брат, что-то случилось?

— Ничего особенного. Ты поел? Что сейчас делаешь?

Голос Шэньюаня был низким. Чу Хуайчжоу при мысли о том, что скоро их общение прервется, едва сдержал слезы.

— Поел, отдыхаю.

Услышав дрожь в его голосе, Шэньюань почувствовал беспокойство:

— Я как раз закончил работу. Подумал, что завтра водителю будет неудобно заезжать за тобой, поэтому решил забрать тебя сейчас. Где ты находишься?

— Простите, брат, завтра у меня дела, я не смогу поехать. Не буду вас беспокоить.

— Чжоу-Чжоу, будь послушным. Скажи мне, где ты?

Поняв, что его ложь раскрыта, Чу Хуайчжоу замолчал и лишь после долгих колебаний, смирившись, продиктовал свой адрес.

<http://bllate.org/book/22218/2317624>